

3. Нортсфилд.

Разбитая бутылка вина и цветочная корзина подействовали? После этого упорные подарки Артура внезапно прекратились. Было приятно, что дал отпор, но временами становилось скучно.

Примерно в то время вернулся охотничий сезон. Начиная с даты снятия запрета на охоту на тетеревов, многие представители высшей аристократии, проживавшие в таунхаусах Роднии, стекались в загородные дома.

Поместье Нортсфилд, находившееся на расстоянии примерно полудня езды в карете от Найтстона, было главным замком графа Нортсфилда, и он во время охотничьего сезона собирал местную аристократию и устраивал грандиозное охотничье соревнование.

Это был самый оживлённый и активный сезон во время спокойной сельской жизни, поэтому многие направлялись в Нортсфилд. В списке приглашённых было и имя Эллиота. Планировал остаться в Нортсфилде на весь охотничий сезон, поэтому багажа было довольно много, и ехал в карете.

Карета, объехавшая обширный сад поместья Нортсфилд, остановилась перед входной лестницей. Сразу после того как вышел из кареты, получив торжественный приём от слуги, кто-то позвал Эллиота.

— Эй. Друг.

Мужчина, сидевший верхом на мраморных перилах, окружавших широкое крыльцо, был не кто иной, как Чарли Уимз. Его дед был виконтом Уимзом, другом графа Нортсфилда, и каждый охотничий сезон дед притаскивал его сюда. Благодаря этому они встречались каждый охотничий сезон и стали довольно близкими друзьями.

— Чарли.

Эллиот с улыбкой протянул ему руку. Пожимая руку, Чарли похлопал Эллиота по плечу.

— По-прежнему красавец. Сколько барышень собираешься заставить трепетать в этом сезоне?

— Разве сравнюсь с тобой? В прошлом году привлёк всё внимание дам.

— Люди интересуются мной просто потому, что я забавный чудак, а не из-за внешности. На самом деле больше всего платков получил ты, Эллиот.

— Ты знал?

— Конечно. Платков, летевших к тебе, было столько, что хватило бы на парус мачты большого парусника.

— Всё это бесполезно. Когда узнают, что я землевладелец с так себе фермой, говорят, что это была ошибка злого ветра, и просят вернуть обратно.

— Этого достаточно, чтобы прокормить семью.

— Проблема в том, что все мечтают о таунхаусе в Роднии.

— О том грязном, шумном месте, где каждый день в газетах пишут о жестоких преступлениях? Если бы мог, сжёг бы таунхаус. Вместе с проклятыми обедами и собраниями.

— Серьёзно?

— Думаешь, не смогу?

— Поэтому твой дед всё ещё бодр и здоров.

— Раскусил.

Чарли был типичным представителем высшего класса, родившимся и выросшим в Роднии, но был непринуждён в общении с людьми. Особенно любил тихую сельскую местность и иногда лично посещал поместье Эллиота.

— Сколько тетеревов собираешься убить в этот раз, друг?

— Сотню примерно?

— Кровавый убийца. Красавец, пропитанный звериной кровью - многим понравится.

На бахвальство Эллиота Чарли ответил сарказмом. Он уникальным образом ужасно относился к охоте, аристократической культуре. Осуждал как варварскую привычку убивать бедных зверей ради забавы, а не ради еды. Такого его люди называли чудаком.

— Но в этот раз могу не достичь цели.

— Почему?

— Нездоровилось. В начале лета сильно болел.

— Да? Это очень хорошо. Ах, конечно, болезнь - печальная история. Но по крайней мере для меня будет большой удачей, если вместо того, чтобы палить из ружья, составишь мне компанию.

— Ну, охотничье ружьё принёс. Но могу провести время с тобой.

— У меня тоже есть ружьё. Но не заряженное.

— Просто дубина.

— Зато могу ударить по заднице кролика.

Обмениваясь бессмысленными шутками, оба вошли в особняк. Даже в пространстве, где проживали гости, их комнаты были рядом.

Прибыло много гостей, и за исключением момента, когда на церемонии официального открытия охотничьего соревнования выражали благодарность графу Нортсфилду, в течение недели проведения охотничьего соревнования все участники могли вести себя свободно. Те, кто был близок, ходили вместе, а те, кто предпочитал одиночество, ходили одни.

Пока мужчины были одержимы убийством бедных животных, женщины, наслаждаясь после долгого перерыва солнечным светом и ветром, общались между собой. Были жалкие типы, которые гонялись за редкой дичью, чтобы как-то произвести впечатление на понравившуюся

женщину, а также женщины, которые нервничали и переживали, как подать сигнал намеченному кандидату в женихи. Охотничий сезон в другом смысле был также сезоном охоты на людей.

— Все в боевом настроении.

— Точно. Давай быстро сбежим.

Чарли и Эллиот, прежде чем оказаться в окружении людей, вдвоём отправились на пикник под видом охоты. Не собираясь участвовать в организованном Нортсфилдом обеде на открытом воздухе, заранее попросили слугу приготовить бутылку вина и сэндвичи отдельно.

Одна часть обширных владений Нортсфилда представляла собой густой лес. Величественные деревья, пустившие корни в плодородной земле, протягивали ветви к небу, а на земле было полно травы, поглощавшей солнечный свет, пропущенный деревьями.

— Всегда прекрасный лес.

— Да.

Чарли радостно спешил. Поскольку нельзя было скакать по лесу и повредить ногу ценной лошади, привязал поводья к ближайшей ветке. За ним последовал и Эллиот. Одно отличие от Чарли заключалось в том, что Чарли взял бутылку вина и пакет с сэндвичами, а Эллиот взял охотничье ружьё.

— Обязательно брать эту зверскую вещь?

— Если вдруг кто-то, не зная, что мы здесь, погонит дичь, нужно обозначить, что здесь люди. Иначе могут охотиться на нас.

— Это... имеет смысл.

Чарли кивнул. Когда вошли внутрь, появилось место, где солнечный свет лился, словно в куполе с открытым потолком. Повсюду цвели красные, синие, жёлтые и белые цветы, и летало много бабочек и пчёл. Слышалось пение птиц, которые собирались использовать их в качестве обеда.

— Здесь хорошо.

Плюхнувшись на гнилой пень, Чарли достал из внутреннего кармана охотничьей одежды блокнот и карандаш.

— Всё ещё наблюдаешь за насекомыми?

— Конечно. Буду заниматься этим всю жизнь.

— Не могу поверить, что ты родом из Роднии.

— Родившийся в городе, где из живых существ только сточные крысы, тараканы и люди, смешавшие в себе свойства обоих, как раз поэтому привлекаюсь к такому.

— Это... имеет смысл.

Пока Чарли, как безумец, прыгал туда-сюда, гоняясь за бабочками и пчёлами, Эллиот

наблюдал за ним.

После нескольких дней, проведённых вдвоём в лесу, наконец пришла весть от графа Нортсфилда.

"Чарли, ради меня, пожалуйста, перестань гоняться только за хвостами насекомых и покажись на обеде!

И Эллиот! Ты тоже!"

В торопливо написанной записке чувствовались труды графа. Определённо болела голова из-за Чарли, который, будучи самым важным гостем среди холостяков, уваливал всячески.

— Из-за тебя и на меня граф будет кричать.

Когда Эллиот упрекнул, Чарли уныло опустил плечи. Старый слуга, принёсший записку, с торжественным выражением объявил:

— Велел обоим присутствовать на сегодняшнем обеде на открытом воздухе. Если на этот раз сбежите, следующей дичью станете вы оба. Конечно, последнее было шуткой.

— Чёрт. Даже в шутку он именно тот, кто устроит настоящую охоту. Вероятно, сделает оружие из завёрнутых в тряпку свинцовых шаров и, вооружившись рогаткой и пращей, будет гоняться за мной.

— Это... прекрасная идея. Передам графу.

— Чарли.

Пока Эллиот указывал другу на фатальную ошибку, слуга, слегка улыбнувшись, вышел.

— Пропал.

— Эллиот, теперь у меня остался только ты.

— Что?

Отряхивая руку Чарли, который отчаянно цеплялся, Эллиот нахмурился. О чём бы тот ни думал, это определённо было что-то очень странное и очень необычное.

Когда появились на обеде на открытом воздухе, граф Нортсфилд с великолепно отращённой белой бородой встретил Чарли и Эллиота с широкой улыбкой.

— О, Чарли. Наконец пришёл.

— Здравствуйте, граф.

— Зови меня дядей.

— Нет. Как могу называть графа дядей.

Чарли упорно отказывался от места рядом с ним, почётного места, и пошёл на другое место.

Чарли думает, что популярен благодаря своей странности, но это неправда. Конечно, польза от этого была не нулевой. Но скорее благодаря игривому живому лицу, хотя и не очень красивому, стройному телосложению, а также огромному наследству и ореолу деда.

Взгляды дам и барышень, сидевших за столом, накрытым на открытом воздухе, откровенно были направлены на Чарли. Он был самым популярным женихом на этом мероприятии. Хотя сам он и не в восторге.

— Стал красивым молодым человеком. Не пора ли подумать о женитьбе?

Это была шутка с подтекстом и самая интересная тема для всех, брошенная внезапно. Граф выглядел вполне решительным.

— Я холостяк по убеждению.

— Но жизнь меняется. И жить одному одиноко. Дом должен быть светлым и здоровым. Если рядом будет мудрый и прекрасный человек, жизнь станет богаче, не так ли?

На вопрос графа все выразили согласие. Только Чарли с игривым выражением мельком посмотрел на Эллиота, сидевшего по диагонали напротив.

— Зная, что вы так скажете, я уже определил одного кандидата, с которым хочу жить.

— Да? Кто это? Может, здесь присутствует?

— Да.

— О.

Вместе с восклицанием графа по спине Эллиота пробежала дрожь. Дурные предчувствия никогда не ошибались.

— Эллиот Дейл. Проживёшь со мной всю жизнь?

— Пха.

Некоторые выплюнули напиток, который пили. Слуги с бесстрастными лицами подошли и протянули салфетки.

Гул-гул.

Шёпот людей усилился.

— Не шути. Чарли. Почему я?

— Ты светлый, мудрый и здоровый. Единственный человек, с которым я хочу жить?

— А моё мнение? Мне больше нравятся женщины, чем мужчины. Возиться с женщиной... немного... отвратительно.

Не желая говорить ни слишком сильно, ни слишком слабо, подбирая слова и выдал отвращение. Тогда другие мужчины тоже поморщились и кивнули. Женщины тоже не сильно отличались.

— Хм. Плотская любовь не всё. Глубоким духовным общением можно полностью восполнить физическую неудовлетворённость.

— Нет, даже так. У меня нет ни капли желания восполнять плотские желания духовным общением с тобой.

— Холодно, красавица.

— Мне больше нравится дикий тип.

Когда отпарировал злой шуткой, Чарли поднял обе руки. При этом с поражённым видом наблюдавший за происходящим граф соорудил жалобное лицо.

— Видели? Меня только что отвергли очень жестоким образом. Кажется, сердце разрывается. Кажется, больше никогда не смогу смотреть на других людей.

— Тц-тц. Ещё не повзрослел. Какая барышня возьмёт тебя после того, как Эллиот дал тебе пинка под зад.

Граф с досадой цокнул языком. Люди расхохотались. Когда разговор о женитьбе исчез, Чарли беззаботно рассмеялся. Это не был человек, который обидится на такую шутку.

Постепенно начался обед. Во время еды люди обменивались мелкими шутками с сидящими рядом, а Чарли общался с графом. Эллиот также познакомился с незнакомыми людьми и поболтал об охотничьих угодьях и погоде.

<http://bllate.org/book/15148/1570522>